

— Приветствую, старший брат, — почтительно поклонился Нань Ши, сложив руки.

Кабинет Чи Ю вызывал у него острое чувство дежавю. Та самая дисциплинарная линейка, которой его однажды высекли, всё так же лежала на углу стола. Чайные чашки были всё того же безупречного лазурного оттенка «небо после дождя», и даже безделушки на полке «ста сокровищ» стояли на своих прежних местах.

Казалось, всё поместье, до последней мелочи, было точной копией того, что находилось в мире людей, полностью отражая вкусы и привычки Чи Ю.

Чи Ю стоял у окна, заложив руки за спину. Верхний халат был небрежно накинут на плечи. Не знай Нань Ши, что тот только что вернулся, он бы подумал, что хозяин дома только что проснулся.

— Встань, А Нань, — произнёс Чи Ю таким тоном, будто и не было того случая, когда он оставил его одного на улице. — Уже поздно. Что-то случилось?

Нань Ши как раз ломал голову, как бы начать разговор половчее, и этот вопрос пришёлся как нельзя кстати. Обычно их беседы так или иначе касались гаданий, но сейчас, как он ни старался, не мог припомнить ни одного сложного случая из своей практики в Преисподней, который требовал бы совета Чи Ю...

И тут до него дошло: с того момента, как его бросили на улице, прошло всего пять дней.

Что ж, раз так, придётся говорить о делах мирских.

Нань Ши выпрямился и с самым серьёзным видом произнёс:

— Старший брат, я пришёл сегодня, потому что есть одна вещь, которая не даёт мне покоя. Надеюсь, старший брат просветит меня.

Услышав это, Чи Ю отвернулся от окна, неспешно подошёл к столу и сел. Нефритовый веер с тихим стуком опустился на столешницу.

— Говори.

— Старший брат, ты ведь знал, что я умру? — спросил Нань Ши.

Едва слова сорвались с его губ, как ему захотелось отвесить себе пару пощёчин. Ну что за

вопрос? Что на него должен ответить Чи Ю — «да» или «нет»? Любой ответ ставил их обоих в неловкое положение и звучал как начало ссоры.

Нань Ши искоса глянул на дверь кабинета, прикидывая путь к отступлению. Маршрут был знакомый, должен успеть.

— Ты меня упрекаешь? — Чи Ю не рассердился, а, наоборот, улыбнулся. Но от этой улыбки у Нань Ши волосы на затылке встали дыбом. — И что с того, если знал? И что, если не знал?

— Нань Ши не смеет, — он решил сменить тактику и заговорил обиженным тоном. — Но вы могли бы хоть намекнуть?

Чи Ю вскинул бровь и поманил его рукой:

— Подойди.

Нань Ши послушно подошёл. Рука Чи Ю легла ему на щёку, а тёмные, как бездна, зрачки впились в его лицо.

— Нань Ши, с твоим двуличным нравом, если не преподать тебе жестокий урок, разве ты будешь слушаться?

— Я разве не был всегда послушным? — возразил Нань Ши.

— О? — переспросил Чи Ю.

Ладно, в это Нань Ши и сам не очень-то верил. Из поручений Чи Ю он выполнял девяносто процентов, но никогда не выкладывался на все сто, считая, что главное — не переступить черту, а в остальном можно позволить себе вольности. Он полагал, что и Чи Ю молчаливо с этим соглашался.

Будь это какой-нибудь роман, его история называлась бы «Заклучив контракт с демоном, я стал главным героем». Но в реальной жизни всё было далеко не так радужно.

Будучи взрослым человеком, Нань Ши имел собственные взгляды и принципы. Внезапно оказавшись под чужим контролем, да ещё и вынужденный соблюдать древние правила о почтении к небу, земле, правителю, родителям и учителю, он, естественно, принялся прощупывать границы дозволенного, чтобы сделать свою жизнь комфортнее.

Это как на новой работе: сначала ты ходишь на цыпочках, а освоившись, начинаешь искать способы, как бы, не нарушая правил, подольше просиживать штаны в рабочее время.

Нань Ши виновато потёр нос.

— Ну, по большей части слушался.

Чи Ю внезапно влепил ему пощёчину. Удар был несильным, но и нелёгким — достаточным, чтобы Нань Ши на миг опешил. Затем Чи Ю достал платок и вытер руку.

— Хотя говорят, что по лицу не бьют, и я не люблю этого делать, но раз уж ты спросил, не вини меня за науку.

Нань Ши коснулся щеки, которую начало жечь огнём.

— То, что я говорю, — медленно произнёс Чи Ю, — ты не должен переступать ни на шаг. Я ведь не слишком тебя ограничивал...

Тут он умолк, не став продолжать. Что говорить дальше? Что Нань Ши упрям? Неуправляем? Скажи он это, Нань Ши тут же согласится, но толку от этого не будет.

Нань Ши покорно закончил за него:

— Но я из тех, кто не успокоится, пока не ударится лбом о стену, а ударившись, пытается пробить её насмерть?

Чи Ю холодно хмыкнул, ничего не сказав, но его молчание было красноречивее слов.

— Старший брат, я был неправ, — неловко пробормотал Нань Ши. — Давайте не будем об этом. Я спросил не для того, чтобы выяснять, почему я умер. Мне в Преисподней нравится: кормят, поят, работа — не бей лежачего, ещё и платят хорошо, близко к дому. В мире людей даже в Северной Европе таких условий не найдёшь. Так что умереть — это даже к лучшему, я не думаю, что...

На полуслове он заметил, как взгляд Чи Ю становится всё холоднее. Сердце ёкнуло, и он тут же пошёл на попятную:

— Но человек ведь всегда хочет жить, и я обязательно научусь изменять судьбу... Кстати, старший брат, а как это вообще делается — «изменение судьбы вопреки небесам»? Это что-то вроде магии времени? Мне нужно начать с яблок, возвращая их в состояние огрызка и обратно?

Нань Ши вспомнил фильм «Доктор Стрэндж», где главный герой, кажется, тренировался именно на яблоках, управляя временной линией. Неужели ему предстоит освоить нечто столь же заумное?

— Можешь попробовать, если не боишься развеяться прахом, — усмехнулся Чи Ю.

Изменение судьбы вопреки небесам — к этому прибегают в самых крайних случаях. Другие и подумать о таком не смеют, а Нань Ши собрался тренироваться на яблоках? Будто в доме не хватает фруктов.

— Тогда как мне этому научиться?.. — робко спросил Нань Ши.

— Нужен подходящий случай, — безразлично ответил Чи Ю. — Когда он представится, ты сам всё поймёшь. Никто не сможет тебя этому научить.

— ...А?

Нань Ши опешил. Что это значит? Получается, ему нужно просто продолжать гадать всем подряд, не обращая внимания ни на что, и однажды, когда подвернётся тот самый «случай», его внезапно озарит, он откроет в себе сверхспособности и постигнет все тайны мироздания?

И это ещё не говоря о главном: когда этот «случай» представится? Звучит как лотерея, в которой можно всю жизнь тянуть пустые билеты.

Нань Ши хотел было спросить что-то ещё, но Чи Ю поднялся. Нань Ши и так стоял рядом, а теперь, когда наставник выпрямился во весь рост, разница в их росте создала ощутимое давление. Чи Ю схватил его за запястье и сделал в воздухе лёгкое, едва уловимое движение, словно касаясь поверхности воды. Нань Ши почувствовал, будто его палец нажал на что-то твёрдое, и в тот же миг вспыхнул золотой свет. Бесчисленные золотые искорки хлынули из его кончиков пальцев, быстро собираясь в воздухе в сложный магический компас.

Одновременно Нань Ши ощутил, как его силы стремительно тают. Сам процесс создания компаса из ничего вызвал у него внезапную сонливость. Веки отяжелели, и ему отчаянно захотелось просто уснуть прямо здесь и сейчас.

Он прикусил губу, пытаясь отогнать дрему. Магический компас в воздухе замерцал, готовый вот-вот распасться.

Чи Ю искоса взглянул на него и коснулся пальцем его лба. Нань Ши мгновенно почувствовал прилив бодрости, сонливость исчезла. Он уставился на компас и задал самый что ни на есть приземлённый вопрос:

— ...А от этого есть какая-то польза?

— Молчи и вникай, — коротко бросил Чи Ю.

— Ох.

Когда компас окончательно стабилизировался, Чи Ю, всё ещё держа Нань Ши за запястье, начал чертить в воздухе символы. Несколько иероглифов медленно засияли. Нань Ши взгляделся и понял, что это его восемь иероглифов судьбы.

Чи Ю провёл рукой, и в голове у Нань Ши вдруг возникла новая информация. Он услышал собственный голос, холодный и безэмоциональный, который произнёс в его сознании: «Нань Ши, рождённый в год Гуй-Ю, месяц Гуй-Чоу, день Цзи-Ю, час Цзы. Умер в год Синь-Чоу, месяц Гэн-Инь...»

Всего несколько фраз, но в них была вся его жизнь.

— Это твоя карта судьбы, — тихо сказал Чи Ю. — Если ты хочешь изменить её вопреки небесам, как, по-твоему, следует поступить?

— Изменить год смерти? — неуверенно предположил Нань Ши.

Чи Ю даже не удостоил его взглядом, лишь указал на две гексаграммы.

— Я неоднократно говорил тебе, что гадание можно проводить лишь раз. Ты запомнил?

— Запомнил, — ответил Нань Ши, чувствуя себя школьником на экзамене. Не дожидаясь следующего вопроса, он предположил: — Тогда изменить звёзды в моём Дворце Жизни? Чтобы судьба стала благосклоннее?

Звёзды, входящие в карту судьбы, определяются при рождении двумя вещами: полом и датой рождения. Как только человек появляется на свет, его карта судьбы создаётся и больше не меняется. Хотя в современном мире это стало возможно: например, после операции по смене пола мужская карта судьбы меняется на женскую.

— Верно, — кивнул Чи Ю.

Он повёл руку Нань Ши к компасу и вызвал на нём звёздную карту. Внезапно снаружи прогремел раскат грома, от которого задрожало всё здание. Чи Ю замер, словно опомнившись.

Он чуть было не заставил Нань Ши изменить собственную судьбу прямо сейчас.

От его колебаний компас в воздухе рассеялся.

— Значит, мне нужно лишь научиться вызывать этот компас, а затем изменить свои звёзды, и

это будет считаться изменением судьбы? — тихо спросил Нань Ши.

— Да.

Чи Ю отпустил его руку. Нань Ши потёр запястье. В голове что-то прояснилось, но это знание всё ещё было скрыто за тонкой вуалью, которую он не мог ни ухватить, ни отодвинуть.

— Вообще-то, я больше беспокоюсь о том, что делать, если в меня ударит молния, — пробормотал он. — Моё хлипкое тельце такого не выдержит. Мне, наверное, сначала нужно найти место с громоотводом, прежде чем пытаться что-то менять?

Чи Ю хотел было отчитать его за чрезмерные амбиции — ещё не освоил, как открывать тайную схему Лошу, а уже думает о защите от молний, — но тут увидел, как Нань Ши, болтая, невзначай повторяет его движение. Он просто ткнул пальцем в воздух, и с его кончика сорвалось несколько золотых искр, образуя в воздухе призрачный контур компаса.

Нань Ши и сам, кажется, опешил. Он ведь ничего не думал, просто машинально повторил жест наставника. И у него получилось!

Он и впрямь был гением, которого сами небеса одарили талантом!

Он, Нань Сяоши, прирождённый гений! Завтра же пойдёт в ЗАГС и сменит имя на Нань Аотянь! И с этого дня начнётся его путь к вершинам успеха: повышение по службе, красавица-жена, пик жизненных достижений! От одной мысли об этом сердце забилось чаще!

Он радостно повернулся к Чи Ю.

— Старший брат, я откры...

Последнее слово застряло у него в горле. Золотые искры на кончиках пальцев внезапно задрожали, и не успевший до конца сформироваться компас рассыпался в золотую пыль, растаяв в воздухе. Глаза Нань Ши закатились, и он начал падать вперёд.

Чи Ю успел подхватить его, обхватив за талию. Он нахмурился и, проведя рукой по запястью Нань Ши, убедился, что тот всего лишь немного истощил свои силы.

— Цин Хэ, отведи молодого господина отдохнуть.

— Смажь ему лицо лекарством и прикажи Цин Лань хорошенько за ним присмотреть.

Из-за ширмы вышла Цин Хэ. Она присела в реверансе и, приняв Нань Ши из рук хозяина,

ответила:

— Слушаюсь, горный владыка.

Чи Ю снова сел за стол, его взгляд упал на дисциплинарную линейку. Он взял её и принялся вертеть в руках.

Эта линейка имела свою историю. В детстве его учитель наставлял его с её помощью. Когда он вырос, он стал использовать её для обучения Нань Ши. Можно сказать, это была семейная реликвия.

Внезапно Чи Ю замахнулся и с силой ударил себя линейкой по предплечью. Линейка была сделана из отборного палисандра, очень прочного и гибкого, поэтому удар был чрезвычайно болезненным.

На коже мгновенно вздулся багровый рубец. Он не сдержал силы, удар был нанесён в полную мощь. Кожа по краям рубца лопнула. Чи Ю, не обращая внимания, отложил линейку и опустил рукав, не заботясь о том, что кровь пропитает ткань и оставит на ней тёмные пятна, похожие на лепестки сливы.

Он наказал Нань Ши за его упрямство и безрассудство, за то, что тот не ценил себя.

Он наказал себя за то, что, будучи наставником Нань Ши, не смог его должным образом наставить.

Он всегда был справедлив.

И так было правильно...

Медленно думал Чи Ю.

Нань Ши спал на удивление крепко. Вокруг витал знакомый, успокаивающий аромат, даря ни с чем не сравнимое чувство безопасности. Проснувшись, он не сразу понял, где находится, и, обняв одеяло, перекатился на другой бок.

В дверь постучали.

— Войдите, — сказал Нань Ши, и в комнату с подносом вошла Цин Лань.

— Приветствую молодого господина.

— А? Цин Лань? — Нань Ши сел и хлопнул себя по лбу, только сейчас вспомнив, что он в Преисподней.

Он огляделся.

— Почему здесь всё так же, как наверху?

Его комната оказалась точной копией спальни в мире людей, с тем же современным ремонтом. Даже дырка в стене, которую он случайно просверлил, когда устанавливал Wi-Fi, была на том же месте.

— Дворецкий Чжоу приказал нам всё воссоздать, — с лёгкой улыбкой пояснила Цин Лань, ставя поднос на стол. — Он даже специально спрашивал у горного владыки, нужно ли оформлять ваши покои в том же стиле. Горный владыка не сказал «нет».

Не сказал «нет» — значит, «да».

— Вот как.

Цин Лань, как и прежде, держалась на расстоянии. Нань Ши переоделся в давно не ношенный длинный халат и почувствовал себя на удивление комфортно. Всё было хорошо, кроме щеки.

Вчерашняя пощёчина от наставника уже не болела, но на неё нанесли лекарство, и теперь, от его сильного действия, щека холодила, постоянно напоминая о себе.

Нань Ши, переодевшись, подошёл к столу, чтобы позавтракать, но Цин Лань тут же отступила на несколько шагов, собираясь уйти.

— Цин Лань, стой, — остановил он её. — Спасибо тебе за прошлый раз... Всё в порядке, я теперь не так сильно боюсь. Можешь не избегать меня.

Цин Лань прикрыла губы рукавом, её глаза изогнулись в улыбке.

— Молодому господину не за что благодарить, это мой долг... Вы правда больше не боитесь? — тихо спросила она.

С этими словами она убрала рукав, и её прекрасное лицо исказилось, превратившись в клыкастую, синюю маску демона. Из семи отверстий на лице хлынула кровь.

Чашка в руках Нань Ши с грохотом упала на стол.

Он схватился одной рукой за сердце, а другой прикрыл глаза.

— Спасибо, что заставила моё остановившееся сердце снова ощутить, что такое безумный стук!
— простонал он.

Оказывается, он перестал бояться призраков, которые выглядели как обычные люди! А вот таких, кровавых и жутких, он по-прежнему боялся!

Цин Лань вернула себе прежний облик. Было видно, что она в прекрасном настроении. Не обращая внимания на реакцию Нань Ши, она присела в реверансе и вышла.

Нань Ши понадобилось некоторое время, чтобы прийти в себя. Он доел свой завтрак, и тут на телефон пришло сообщение от пользователя с ником «Ли Цинтянь»: [Сяо Нань, виза готова. Когда вылетаем?]

Возможно, после откровенного разговора с Чи Ю прежняя спешка ушла, но он уже пообещал помочь старику. Тот, в отличие от него, наверняка торопится.

[Я соберу вещи, через час можем отправляться], — ответил он.

[Отлично! Спасибо!] — тут же пришёл ответ. Нань Ши быстро собрался, но потом подумал, что уходить вот так, по-английски, нехорошо. Он снова пошёл в соседний двор, чтобы предупредить Чи Ю.

Чи Ю, очевидно, ещё не ложился. Он был в том же халате, что и вчера. В комнате и снаружи витал странный, ленивый, старинный аромат, которого Нань Ши раньше не замечал.

Нань Ши с удивлением огляделся. Почему-то на всём пути сюда он не встретил ни одного слуги. Даже в покоях Чи Ю не было Цин Хэ.

— Приветствую, старший брат, — сказал Нань Ши. — Я обещал одному человеку сопроводить его в мир людей. Вернусь через три-пять дней.

— Знаю, иди, — безразлично ответил Чи Ю.

Нань Ши кивнул.

— Будь осторожен, — добавил Чи Ю. — Если по пути назад тебя снова что-нибудь собьёт, даже Нефритовый император спустится с небес — не спасёт.

— Да, старший брат, — неловко улыбнулся Нань Ши. — Не волнуйтесь, этого не случится.

— Надеюсь, ты запомнил, — сказал Чи Ю и махнул рукой, давая понять, что он может идти.

Нань Ши снова поклонился и уже собирался уходить, как вдруг услышал тихий звук, похожий на падение капли воды. В то же мгновение странный аромат стал гуще.

Может, у наставника в комнате протечка?

Нань Ши принялся.

— Старший брат, у вас сегодня очень приятные благовония.

Чи Ю лениво бросил на него взгляд. Нань Ши, не придав этому значения, повернулся и ушёл.

На обратном пути он по-прежнему не встретил ни одного слуги. Только в переднем дворе стали попадаться люди. Нань Ши поймал одного и спросил:

— Почему сегодня в задних покоях никого нет? Старший брат велел вам не приходить?

— Да, молодой господин, это приказ горного владыки, — поклонившись, ответил слуга.

— Ох, — Нань Ши подумал и добавил: — Сообщи дворецкому Чжоу. Нехорошо, что мой старший брат остался без прислуги. Я видел, он ещё не спит, сидит, а чай уже остыл.

— Слушаюсь.

Нань Ши кивнул, размышляя: неужели он вчера так разозлил старшего брата? Ладно, дворецкий Чжоу с ним в хороших отношениях, пусть он и попробует его успокоить...

Едва спустившись к своему дому, Нань Ши увидел старика Ли.

— Вы почему здесь?

— Сяо Нань, а ты почему снаружи? — удивился тот.

Нань Ши посмотрел на свой длинный халат — сказать, что он бегал трусцой, было бы неубедительно.

— Я ходил пить утренний чай, — нашёл он оправдание. — Получил ваше сообщение и сразу поспешил назад. Подождите немного, я поднимусь за вещами, и можем идти.

— Хорошо, я жду.

Говоря «собрать вещи», Нань Ши не имел в виду ничего серьёзного. У него было всего два комплекта одежды. Оставив на столе записку для Чжо Вэня, что он уезжает, он снова спустился.

Старик Ли уже ждал его.

— Всё, я готов. Можем идти, — сказал Нань Ши. — А как мы попадём в мир людей?

— На самолёте, конечно! — ответил старик. — Сначала на такси до аэропорта, я уже вызвал, скоро будет!

— Ага, — кивнул Нань Ши. Пока они ждали, он заметил в кустах знакомого кота-полицейского. Неподалёку сидел и белый кот. Оба смотрели на них.

Нань Ши не был злопамятным. Он помахал им рукой. Кот-полицейский подошёл, а белый остался на месте, не решаясь приблизиться.

Кот-полицейский обошёл Нань Ши, потёршись пушистым хвостом о его ногу, словно маленький соблазнитель.

Нань Ши, поколебавшись, купил через систему автоматическую кормушку с большим запасом корма и поставил её у подъезда. Этого им двоим должно хватить на неделю.

— Сяо Нань, ты тоже начал кошек подкармливать? — заметил старик Ли.

— Надо же делать добрые дела, копить добродетель, — ответил Нань Ши, погладив кота по голове. — Жалко зверушку, худой такой. Говорят, кошки приносят удачу. Может, ты, за то что мы тебя кормим, поможешь нам, чтобы наша поездка прошла гладко?

Кот-полицейский поднял голову и тихо мяукнул:

— Мяу.

Очень коротко и совсем не мило.

И прозвучало это точь-в-точь как... «проваливай»!

<http://bllate.org/book/13704/1587767>